

Посреди кровавой бойни я увидел лежащее на полу рубиновое кольцо, и что интересно, внутри не было пальца. Я отрезал всю руку, так что было странно, что кольцо оказалось тут само по себе. Но неважно. Я очень хотел заполучить это кольцо, и это спасло меня от отвратительной задачи - снимать его с пальца мертвой руки. Я наклонился, взял кольцо и решил сунуть его в карман. Я мог бы надеть его на палец, но решил, что оно слишком большое, потому что толстый гоблин все-таки носил его. А его пальцы были как сосиски. Может быть поэтому кольцо свалилось после того, как гоблин уменьшился? Казалось бы, разумное объяснение. Странно, однако, как мне не терпится надеть это кольцо.

Мои праздные мысли были прерваны криками из туннеля. Возможно, это было какое-то гоблинское подкрепление. Пятый гоблин из стражи, вероятно, побежал за ними. Так что я все еще был в опасности. Я схватил один из мечей и приготовился к следующему бою. Мои мышцы свело от напряжения, должно быть, там был сумасшедший уровень молочной кислоты. Не знаю, как я могу спастись на этот раз. Возможно, пришло время наступить на горло своей жадности и внести нелюбимые очки характеристик в мои физические способности. До сих пор мне сходил с рук мой долгосрочный план оптимизации, но я чувствовал, что хожу по краю. По крайней мере, добавлю одно очко в выносливость, чтобы я мог хотя бы двигаться. Стоит попробовать, хотя и жаль. Но это лучше, чем умереть, ведь в этом случае я не смогу потратить ни одного из своих баллов.

Приняв решение, я добавил одно очко в выносливость, и я сразу почувствовал, как что-то начало происходить в моем теле. Трудно это описать. Казалось, мои мышцы стали более твердыми и упругими, а кровь будто побежала быстрее. Я догадался, что количество красных кровяных телец в моей крови увеличилось, чего спортсмены достигают благодаря упорным тренировкам. И процесс был крайне долгим. То, что спортсмены делают во время долгих тренировок, развилось в моем теле через минуту или две. В конце процесса я почувствовал себя еще хуже, чем раньше. В то время как мое тело чувствовало себя измененным, процесс отнял у меня много сил, хотя это было только минимальное изменение выносливости. Я был очень рад, что не пробовал этого раньше, например, в середине одного из боев. Это бы точно меня подставило. Но хватит валять дурака. Хуже или нет, мне нужно двигаться.

Возможно, мне все-таки стоит надеть кольцо на палец. Даже если оно будет слишком большим, оно все равно может сработать и дать мне способность к регенерации. Стоит попробовать. И я очень хотел надеть это кольцо. Я пошарил левой рукой в кармане, достал кольцо, и надел его на указательный палец, ожидая, что кольцо будет слишком большим. И оно действительно было большое. Тем не менее, в тот момент, когда кольцо скользнуло на место, я почувствовал, что оно внезапно крепко обняло мой палец, став почти тесным. И я чувствовал, как тепло распространяется от кольца к моему пальцу, и дальше, по всей руке. Я ощутил легкое покалывание, но мне не было больно. А потом как будто красный туман встал перед моими глазами. Я почувствовал, как мои мышцы вздулись и напряглись, как стальные тросы. Резкий контраст с прежней дряблостью.

А потом я чертовски разозлился! Эти чертовы гоблины. Они хотели убить меня. К черту это дерьмо! Если бы они хотят повеселиться, я развеселю их. Посмотрим, как им понравится пара футов стали в животе. И как только я покончу с воинами-гоблинами, я убью остальных. Уничтожу их всех. Я просто ненавижу их. Очень. Блять. Сильно. И не только их. Каждого.

Нахуй всех!

Я услышал крик ярости. Он был громким и грубым. И тут я понял, что это я кричу, как сумасшедший. И ничего не мог с собой поделать. Я продолжал кричать. Я поднял меч и побежал вниз по туннелю, проклиная этих тупых, надоедливых гоблинов, а также судороги и молочную кислоту.

И я убил их. Я даже не был уверен, почему я раньше боролся с этими четырьмя гоблинами или даже с боссом гоблинов. Я прошел сквозь гоблинов, как горячий нож сквозь масло. Первый гoblin был насажен на мой меч. Но вместо того, чтобы отступить и освободить свой меч, я просто поднял гоблина своим мечом и пронзил гоблина прямо за ним тем же оружием. Затем я выронил меч, взял топор и мощными, короткими рубящими движениями разнес оставшихся в туннеле гоблинов. Он был узким и темным, так что гоблины даже не знали, что их поразило. Мой топор отрубал конечности или рассекал тела пополам при каждом ударе. Это было удивительное чувство. Бодрящее.

Небольшая часть моего сознания была в ужасе, хотела остановить бессмысленную бойню. Гоблины испугались и попытались убежать. Но я безжалостно рубил их спины. И не все удары были смертельными. Некоторые просто калечили гоблинов или наносили травмы, которые могли привести к мучительной смерти. И я наслаждался этим чувством. Кровь стучала в моих венах. Каждое рыдание и хныканье вызывало дрожь удовольствия, пробегающую по моему телу. Я просто не мог себя контролировать. И крошечная часть меня свернулась калачиком, как эмбрион, пытаясь забыть то, что я делал и видел, боль и страдания, которые я причинял.

А потом все было кончено. Я убил примерно пятнадцать гоблинов за несколько минут. И это было бы быстрее, если бы мне не пришлось преследовать их. Я вышел из туннеля в тронный зал, где был этот шаман-гоблин. Я облизнул губы в ожидании очередного кровавого убийства. Я собирался сделать это медленно.

Но вдруг я остановился в замешательстве. Секунду назад тут был старый гoblin с глубокими, запавшими глазницами, морщинистой кожей, больше похожей на пергамент, чем на кожу, и пронзительными красными глазами. Вместо него внезапно появилась красивая молодая женщина, примерно моего возраста, которая отчаянно пыталась освободиться от веревок, удерживающих ее. На ней были только тряпки, не оставляющие простора воображению. С ней явно плохо обращались. Ужасно. На ней были красные рубцы, похожие на следы от хлыста, следы ожогов и синяки. Но ничто из этого не омрачало ее красоту. У нее были соблазнительные зеленовато-золотые глаза. Длинные каштановые волосы. И потрясающая, идеально пропорциональная фигура.

Глядя на нее, я еще больше разозлился на гоблинов. Все это время в глубине моего мозга звучал ворчливый голос, который продолжал настаивать на том, что происходит что-то подозрительное, что старый шаман-гоблин не может внезапно стать очаровательной и прекрасной молодой девушкой, готовой к спасению молодым смелым героем, который просто оказался рядом. Такое случалось только в сказках. А это гребаная реальность. Но красная дымка просто смыла эти надоедливые мысли.

- Я здесь, чтобы помочь тебе. Не волнуйся. Скоро ты будешь в безопасности. Эти гоблины заплатят за то, что сделали с тобой! - Выпалил я.

- О, наконец-то кто-то пришел за мной! Я почти потеряла надежду, что меня спасут! Эти звери мучили меня каждый день, - всхлипывала она. А потом она сломалась, и слезы потекли по ее щекам.

Я сразу почувствовал желание утешить ее. Кинжалом я перерезал веревки, связывавшие ее. Как ни странно, веревки не оказывали никакого сопротивления. Но в тот момент меня это не волновало. Я был слишком зол и беспокоился о прекрасной девушке передо мной. Как будто в мире не существовало ничего, кроме нее. Она изо всех сил пыталась встать, и я немедленно наклонился, чтобы помочь ей.

Она прислонилась к моему плечу, отчего по всему телу пробежали мурашки удовольствия, и тихо прошептала: - мой спаситель! - Потом ее затрясло от сильных рыданий. - Я хотела бы, чтобы все гоблины были мертвы.

Тут же красная стена ярости обрушилась на меня, отрезав все оставшиеся рациональные мысли, и я закричал: - твоё желание будет законом для меня! Я избавлю это место от этой напасти!

Небольшая часть моего мозга, которая все еще была в здравом уме, хотела просто ударить себя за идиотский слог, который я использовал, и совершенно кретинское поведение. Я вел себя так, словно был совершенно безмозглым. В смысле, мне нравились красивые девушки. Но я никогда не опустился бы до дрянного, псевдо-рыцарского поведения. Даже для милой девушки, пережившей тяжелые времена. Даже если бы это было реально, а это явно было не так.

Увы, меня некому было остановить. Следующие часы и дни прошли в потоке крови, насилия и боли. Не то чтобы я действительно сочувствовал этим гоблинским созданиям. Даже самые старые и слабые из них были кровожадными и дикими. Но все же, в обычном состоянии я бы не стал убивать их всех без разбора. Я не испытывал особых угрызений совести, убивая бойцов-гоблинов, но когда дело касалось рабочих, старых гоблинов, молодых или даже рабов, я не опускался так низко. Я был уверен, что мне будут сниться кошмары об этом. Если я когда-нибудь избавлюсь от этой красной дымки, покрывающей все и заставляющей меня так злиться на все и всех, кроме Эвелины. Эвелина была "прекрасной" девушкой, которую я спас. Всякий раз, когда я убивал еще кучу гоблинов и возвращался в тронный зал, она неизбежно была там и ласкала меня. Она хвалила мои достижения и просила меня сделать для нее еще одну вещь. И я это делал. Я был как воск в ее руках. И это сводило мое подсознание с ума.

После трех дней убийств гоблинов больше не осталось. И я был влюблен в Эвелину. Она была единственной для меня. Любовь с первого взгляда, в которую я никогда не верил. Я мог просто смотреть на нее часами и не уставать. Как ни странно, я почти ничего о ней не знал. Я знал, как ее зовут, но на этом все и заканчивалось. Я принес ей новую одежду, но она упорно отказывалась ее носить, предпочитая те лохмотья, которые едва прикрывали ее. Не то чтобы я возражал, но это было немного странно. Она вела себя не так, как все девушки, которых я встречал. Может быть, потому, что новая одежда была гоблинской? Кроме того, она никогда не

спала, что, по-моему, было довольно странно. Я не знал, что она такое на самом деле. В основном она просто стояла там. Разве ей не было скучно?

Всякий раз, когда некоторые из этих мыслей выползали на передний план моего мозга, Эвелина, казалось, замечала это и лучезарно улыбалась мне. Ее сине-зеленые глаза... Или зеленовато-золотые глаза? Наверное, я неправильно это запомнил. Неважно. В любом случае, она смотрела мне в глаза, и я чувствовал, что расслабляюсь. Не о чем было беспокоиться. Я победил всех гоблинов и теперь был новым боссом этажа, ожидая прибытия моих приспешников и глупых героев, чтобы сокрушить их. Подождите, босс этажа? Откуда пришла эта мысль? И зачем мне сокрушать искателей приключений? В последнее время я сидел на троне, но в основном потому, что это был единственный стул в округе. И Эвелина все равно всегда стояла.

После убийства всех гоблинов, я был немного беспокойным. Мой мозг все еще пребывал в этом странном красном тумане. Я чувствовал себя постоянно раздраженным. Иногда на то, что здесь не было солнца. Или что вокруг больше нет гоблинов, которых можно убить. Или что из еды здесь были только жареные гигантские летучие мыши. Мелочи выводили меня из себя, и я кричал и бесился около пятнадцати минут, все время ударяя кулаками или мечом по каменным стенам или колоннам. Очевидно, это не очень хорошее применение для кулаков или меча. Но я ничего не мог с собой поделать.

Затем Эвелина предложила мне прогуляться и осмотреть окрестности. Обнаружив, что я могу сделать для нее что-нибудь приятное, я тут же вскочил и побежал по коридору. Я был немного похож на собаку, всегда готовую порадовать своего хозяина. Мои воспоминания об исследовании были довольно отрывочными, все заслонял красный туман. В конце концов я нашел украшения, которые, как я думал, понравятся Эвелине. Я не помнил подробностей о том, как обнаружил их, кроме того, что они были в потайной комнате. Я принес ей драгоценности. К моему большому удивлению, она бросила большую часть ожерелий, колец и драгоценных камней на пол, как будто ей было все равно. Но потом она заметила один рубин среди драгоценных камней, который выглядел немного иначе. Это был восьмигранник, идеально симметричный, размером с ноготь. Рубин был темно-красного цвета, но выглядел так, как будто в середине было танцующее пламя. И у него не было никакого крючка или кольца, чтобы прикрепить его к чему-либо еще, поэтому его нельзя было использовать в качестве ювелирного украшения. Я не ожидал, что Эвелина так обрадуется. Но она точно это сделала. В то время как она пренебрежительно отбросила все остальные драгоценности, она держала маленький рубин дрожащими пальцами, и на ее лице сияла огромная улыбка.

- О Боже, какую драгоценную вещицу ты для меня нашел, Дэниел! - Проворковала она.

При этих словах меня захлестнула волна эйфории. От счастья у меня кружилась голова.

- Я сделаю все, чтобы доставить тебе удовольствие, любовь моя! - Неловко крикнул я громким голосом. "Серьезно, чувак, что с тобой случилось? Почему ты ведешь себя как идиот? - Подумал я про себя. Но даже несмотря на то, что я старался изо всех сил, я не мог избавиться от этой глупой усмешки.

- Хм, это правда, Дэниел? Должна признаться, ты можешь кое-что для меня сделать. Что-то, что будет радовать меня до конца. Я была бы самой счастливой девушкой на свете!

- Что это, любовь моя? Просто скажи мне, и все будет сделано! - Я чуть не упал от нетерпения, стремясь сделать то, чего она хотела.

- Ну, мне нужно нарисовать одну фигуру на полу, и как только я закончу, было бы здорово, если бы ты мог лечь внутрь и просто положить этот маленький рубин на свое сердце. Это очень просто. Ты готов сделать это для меня? - Она мило улыбнулась, положила руку мне на плечо, наклонилась ближе, и прижалась своей соблазнительной грудью к моему телу.

- Конечно, я могу сделать это для тебя! Все, что захочешь! - Закричал я, дрожа от возбуждения. Это должно быть так просто. Мне показалось, что я слышал, как она бормотала что-то о силе рубина и коэффициенте передачи, но я пропустил это мимо ушей как не относящееся к делу.

<http://tl.rulate.ru/book/21402/452944>